

Крики продолжали эхом ходить по долине.

«Три спереди, четверо сзади, пять слева и восемь справа.» - прокричал Чжу Цзань.

Это была формация, которую он вкладывал каждому, каждый раз, когда чувствовал что-то тревожное на дороге. Сейчас стража уже была знакома с ней.

Хотя все слегка паниковали, они неосознанно начали выполнять его приказы. Группа стала строгой и организованной, тревожная атмосфера упала.

Фан Чэньюй посмотрел на людей, что появились в долине.

«Они наконец здесь.» - сказал он.

Хотя он пытался сохранить спокойствие, его голос дрожал.

Мисс Цзюнь взяла его за руку.

«Не бойся. Они всегда будут приходить.» - сказала она.

Пальцы Фан Чэньюй сжались вокруг ее руки. Он кивнул.

«Я не боюсь.» - сказал он: «Мы ждали этого момента.»

Ждали этого момента.

«Оказалось мы были наживкой.» - подумал Лэй Чжунлянь. В его сердце не было чувств.

С большим трудом они вылечили единственного юного господина семьи Фан, последнего из его родословной. Тем не менее он не только не был защищен, он даже был использован как наживка, чтобы достать скрытых врагов.

Но что еще они могли сделать? Чтобы избавиться от сорняков, нужно вырвать их корни.

Кто-то хотел вырвать корни семьи Фан. Если семья Фан хочет сохранить свои корни, им нужно избавиться от корней врага.

Удаление сорняков никогда не было просто задачей.

Это была причина, по которой семья Фан страдала, разбив котлы и затопив лодку. Они сами подвергли себя опасности и им пришлось сражаться, чтобы выжить.

Человеческая жизнь сложна и трагична.

«Дядя Лэй, эти люди не выглядят вам знакомыми?» - спросила сзади мисс Цзюнь.

Лэй Чжунлянь осмотрелся.

«Знакомы.» - сказал он, его голос был напряжен и хриплый.

Пятнадцать лет прошло с того раза и конечно эти люди не те, что были пятнадцать лет назад.

«Это были такие люди.» - сказал он: «Я наконец смог увидеть их снова.»

Он был взволнован и взбешён. Он схватил палку рядом с собой и выпрямился.

Это деревянная палка, что он всегда использовал как трость. Это была ветка, что он срезал много лет назад и сейчас она была сухой и уродливой.

У Лэй Чжунляна было две таких.

Но эта деревянная палка отличалась от деревянной палки, что в эти дни носят стражники. Ее наконечник был тупым, будто его срубили.

Видя этих людей вновь, снова столкнувшись с этой ситуацией, он больше не тот, что был прежде.

Мусор может умереть лишь от пылкой смерти.

Это было лучше, чем умереть от старости словно растение.

Это было также как умереть с его братьями, словно поднимая имя Эскорта Лэй, чтобы завершить миссию 15 летней давности.

«Дядя Лэй, вы тогда не были готовы. Вы проиграли из-за неожиданности. Вы хотите попробовать еще раз?» - сказала Мисс Цзюнь.

Лэй Чжунлянь присел на корточки.

Что это значит?

Он обернулся к Мисс Цзюнь.

«Кунг фу дяди Лэй очень свирепо, да?» - спросила мисс Цзюнь: «В этот раз я хочу, чтобы вы помогли защитить Чэньюя.»

Его кунг фу раньше было могущественным. Хотя он презирал самоуверенность Лин Цзю, в своем прошлом он был таким же.

Но это было в прошлом.

Лэй Чжунлянь посмотрел вниз на свою правую руку.

«Я могу сделать так, что ваша права рука временно восстановиться.» - сказала мисс Цзюнь, также смотря на его руку.

Что?

Лэй Чжунлянь неверующе поднял свою голову.

Восстановиться?

Как такое может быть?

После того как он был травмирован он видел много докторов...

Фан Чэньюй также видел много докторов, что говорили, что он не может быть вылечен, но...

Лэй Чжунлянь внезапно заволновался, так что он не мог ничего сказать.

Невозможно, невозможно.

«Я, Цзюнь Цзюлин, не хвастаюсь, когда говорю что мое лекарство может вылечить все болезни и мои навыки могут вернуть весну. Если бы я не была способна на это, вы можете разбить мой знак.» - мисс Цзюнь посмотрела на него с небольшой улыбкой, после мгновенно стала серьезной: «Однако это лишь временно. По окончании этого времени ваша правая рука будет действительно потеряна. В отличие от времени до этого, когда вы не могли держать оружие,

вы возможно не сможете сжать руку, она потеряет все функции.»

Лэй Чжунлянь внезапно улыбнулся, слезы катились из его глаз.

«Не называйте это потерей.» - он посмотрел на долину, люди были за деревьями, на камнях и на склоне. Он указал деревянной палкой на них: «Если я смогу снова сражаться, я умру без сожалений.»

«Хорошо, дядя Лэй, пойдем. Я займусь акупунктурой.» - сказала мисс Цзюнь.

После того как она сказала это, Фан Чэньюй потянулся и достал иглу с полки.

Лэй Чжунлянь положил одну ногу на карету и снова остановился, когда готов был войти.

«Молодая госпожа, вы позволите мне стать кучером кареты, чтобы исполнить мое желание?» - спросил он.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Я не могу этого сказать. Я просто подумала, что кое-кто, кто отказался забыть свою историю на 15 лет, должно быть очень надежный человек.» - сказала она: «В то время я действительно не могла найти человека, которому я бы действительно поверила.»

Лэй Чжунлянь хотел улыбнуться, его глаза почувствовали тепло.

«Вы поверили в то, что я сказал. Вы не думали, что просто полагался на семью Фан ради выживания?» - спросил он.

Мисс Цзюнь снова улыбнулась.

«Я тоже не поверила вам, я просто верила, что небо справедливо.» - сказала она.

Небо справедливо?

Лэй Чжунлянь никогда не верил в это ранее. Он всегда ругался, что у Старого Небесного Отца нет глаз. Но сейчас он посмотрел на Мисс Цзюнь и кивнул.

«Тогда простите за неприятности, юная госпожа» - сказал он и вошел в карету без колебаний.

Занавес опустился.

Управляющий Гао посмотрел на мрачную команду и вздохнул.

«Вы не должны бояться, юная госпожа, юный господин... старик Лэй, вы...» - он повернулся к трем людям в карете, чтобы успокоить их, но он увидел, что занавес опущен и Лэй Чжунляня нигде нет...

Этот человек, он действительно скрывается в карете.

Действительно, какая трата.

Однако он слышал, что некоторые люди остались с травмой испытать что-то ужасающее. Им страшно видеть похожее вновь.

Более того, Лэй Чжунлянь травмирован в руку и больше не тот, что прежде.

Управляющий Гао выглядел беспомощным.

«Тогда ты, наблюдая за каретой, не дай лошадям взбеситься.» - крикнул ему Чжу Цзань:
«Больше ты нигде не нужен.»

Почему он сказал последнее предложение? Управляющий Гао был тих: «Все знают это, но почему ты должен так разоблачать меня?»

«Я сначала должен переговорить с этими людьми» - сказал Управляющий Гао.

Здесь куча бандитов, но не все из них желают смерти.

Он пошел вперед и встал перед стражей без страха. Он развел руки перед горными бандитами.

«Добрый господа, позвольте нам использовать эту дорогу.»

Несколько бандитов на камнях услышали его и рассмеялись.

Очевидно, что эти люди были лидерами и один из них, ударил ногой.

«Хорошие слова, хорошие слова.» - он рассмеялся: «Но ты не хочешь одалживать. Если ты должен одолжить, ты вынужден будешь вернуть. Действительно проблемно. Ты должен купить это.»

Управляющий Гао громко рассмеялся.

«Хороший человек говорит правду.» - сказал он: «Кажется, что вы смелые, сэр. Мне нравится это. Всегда приятно обсуждать дела.»

Горные бандиты вновь громко рассмеялись. Атмосфера слегка посветлела.

Глава бандитов двинулся вперед.

«Тогда этот господин, вы говорите сумму.» - сказал он.

«Вы ищете богатство, мы ищем жизнь. Жизнь драгоценна. Тридцать тысяч таэлей.» - счастливо сказал Управляющий Гао: «Что думает этот хороший сэр?»

Тридцать тысяч расшевелили бандитов. Они засмеялись еще громче.

Глава бандитов остановил всех.

«Благородный человек действительно прямолинеен.» - сказал он снова Управляющему Гао, похлопав свою грудь. Он приподнял свои брови: «Но я думаю...»

Прежде чем он смог договорить, раздался «бах», но его люди не сдвинулись. Стрела пронзила его горло.

Он смог лишь дважды хихикнуть, после он упал, с улыбкой на лице.

Это произошло слишком быстро. Люди с обеих сторон не смогли отреагировать. Атмосфера замерзла.

«Отлично сработано.»

Улыбка осталась замерзшей на лице Управляющего Гао. Он услышал выстрел за ним и после рука схватила его за плечо и откинула назад.

«Теперь ты можешь идти наблюдать с кареты.»

Отлично сработано? Как это может быть отлично сработано?

Он не закончил обсуждение и все уже началось?

И совсем без предупреждения! Это слишком...

«Я сказал дяде, путь солдат бесстыден.» - сказал Чжу Цзань, как только снова поднял свой лук:
«Возьмите свои луки и огонь.»

Стража, что уже была знакома с его командами, откинули ткань на спинах своих лошадей, достали луки и натянули тетиву.

Стрелы полетели во всех направлениях, целясь в бандитов.

Бандиты, что еще не восстановились от шока, потеряли своего лидера и погрузились в большое замешательство.

Те, кто стояли на склоне, упали и скатились словно камни. Долина снова заполнилась криками, но эти были полны путаницы и боли, нежели прежней злобной радости.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/394062>